

Виктор АСТАФЬЕВ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

По весне ледоход, другой, третий — ледоходы в горных реках бурные — натакают в заводы камен, курумники, поск, упрется вода в эту преграду, побьется, побьется и с ревом обогнет ее, сделав еще одну загогулину на своем и без того извилистом, запутанном пути.

Из берега, из камешника, заново обросшего смородиной, красноталом, бузиной, ольхой и аско-кой травной и древесной дурниной, торчат за-копченные стволы орудий, как из стены древней крепости многотрудно торчат, — это пустотелые, недотерпевшие стволы деревьев, отбросы лесозаго-товителей, гиблым сор щедрой и богатой нашей державы.

И вот ведь жизнь! Вот сила и стойкость ее. Глянешь в пустой черный ствол дерева, а в нем гнидшико птичке, где и два. Кто-то убежит в глыбы ствола, в темноту — от страшного челове-ческого глаза, кто-то шипит устремляясь, щекает зубами. А на других стволах, из готовых дупел, в которых еще не пошел человек, не погнута глазом живую лану, слышны, вылетают звон-ки, шипы. Вот матушка, сверху на камне лесной бурнучицы с падающими чечками. При-нес, выдать, в свой запасник кедровых орехов за-чекими, тоненько засистел, наугадно взвесил на близкие дерево, смотрит оттуда, отмыкает чекикет, словно быт красным по креню, в, чу-дится, хочет сказать взглядам и звукам: «Ну чего тебе здесь надо? Ведь загнал уже нас в удущи-вое, горелое дупло, так оставь хоть здесь в по-кое!»

Да где же оставит его в покое царь природы, коли он себя загнал в отравленный горелый, подыхает там и делает все, чтобы вокруг все жи-вое вместе с ним пошло.

Большой стратег

Дядя мой, младший Нолька, по роду и харак-теру своему был крестьянин, пашенный человек. Им годами, им грибами, им охотой не увлекался, рыбачил только промысловой снастью. И вообще в тайге был мало привержен, хотя и ухаживал за-одно медведя, но тот взломал крышу на стайке козачьей бабки, мотил задраить коров — тут хочешь не хочешь, бери ружье и обороняй худобу. В детстве Нолька-младший, конечно же, как и все деревенские ребята, ханявал в лес по грибу, по ягоде, но уродку в руки не брал, брезгал ею и, будучи долгое время бабешки-ком, рыбачил сетями, самоловами, колола рыбу остройгой в почное время.

Ставенький он уже стал, когда в нашей мес-тности по напором наступавшего прогресса на-чала скудеть природа, исчезли самые нежные цветы, выродились травы, не стало ягод и даже гриб начал исчезать.

Деревенские бабы иль ребяташки пойдут и при-несут сырешек, личишек, серух, которые тут от-вечу считались поганками, и дядя их не ел, слу-чалось, и на помойку выбрасывал. Однажды он изспорились с домашними и сказал, что они ло-ды и верхоглядцы, вот пойдут в лес, знает куда, и полную корзинку рыбок принесет, сок им, го-вешим грибочкам, утрит. Бабошкины городские внучата подмигивали дяде и доподличивали: он не выдержал, надернул резиновые сапожки, подмигивал, кепку старую да и победил на Манскую гряду, где быстренько и наломал кор-зинку рыбок, снова обмыл грибочков слепи-щарым, потому что грибов тут, как и в старие, добрые времена, как и в ту пору, когда вокруг этой гряды располагались еще деревенские па-ни, полные поляно. Позаросло, правда, все вокруг, заглохла трава и поросль, в лесу маячили какие-то сооружения, и вроде как загляд на себе гри-бок чувствовал, не иначе как звериный.

Он уже собрался вернуться домой верной до-рогой, что переплывала в Фокинскую реку, но тут из лесу бесшумно выступили два солдата с новенькими автоматами и молча указали ору-жием следовать в глубь соснового леса. Дядя безропотно пошел и оказался в поселке, построенном на маев пионерского лагеря, но с той казенной ранжировкой и убожеством, в ко-тором и такой сугубо мирный человек, как Нолька-младший, угадал военное устройство. Его завели в помещение, велели поставить корзинку с гри-бами в угол, и скоро явился офицер с красной по-язкой на пуговице гимнастерки, спросил докумен-ты, но поскольку у нас отродясь с документами в лес не ходили, то дядя чистосердечно все о се-бе рассказал и даже показал место, где раньше были крестьянские, затем колхозные пашни, когда он бригадировал. Офицер сказал: «Валите, вы-ходим. Побудьте здесь...» — и ушел, оставив дядю под напором вооруженного солдата.

Дядя догадался, что попал под подозрение как шпион и пробовал разузнать солдата, мол, он ничего не видел, но слышать слышал, что где-то тут ракетная эскадр, однако ракету он ни снам, ни духом не зря, пусть ее на Америку тоже не может, поскольку далее бабешкиной лампы и поперечной палы никакой техникой за жизнь свою не овладел.

Солдат был неуловим, домой не отпускал. Дядя изловчился и растащил на деревенской скамье, давая покой натруженным ногам. В это время пришел один из тех солдат, что задержал его в лесу и поинтересовался одной охотничьей делякой. Дядя мой, Нолька-младший, обрадованно сообщил, что это его племянник, и подумал, что тепе-рь уж его отпустят домой, в деревню, потому как он почти родной приходится дядиному сол-дату.

Но вместо освобождения солдат принес кружку с водой и баклажку в защитном матрешном фут-ляре. «Чтой не скупило было», — сказал в удали-ции. Дядя не терял времени, развел спит, выпил, потом еще выпил, ему сделалось хорошо, и он задрал. Так, с пивом, на военной пашине и при-вез его домой, не утерев ни одного гриба по пути и оставив ему почти половину баклажки слюды.

Дядя два дня опохмелался, потом исчер, и до-машние только по норине догадывались, что он снова убрел по грибы. Дядя снова заметил, слова допрашивали, выискали и напалою до песен, а петь он был большой мастер еще с молодых лет. И в третий раз дядя пошел по охотке в лес на Манскую гряду, снова попался, но тут офицер отпустил его напашем и сказал: «Ты, дядя, охотничий стратег, но если еще до па-деши близ военного объекта, мы тебя отащим далеко-далеко...»

Вот дядя до самой смерти по грибу не хо-дил, да и военный объект скоро исчез с Ман-ской гряды. Вспомнил шпион, большой шпион, не знал, где грибы растут, но, где стоят военные объекты, хорошо знал, и заперла в мес-те все нашу оборонную мощь, давила и без того трудно живущую страну так, что до сих пор народы напашем приходят держать ремель за-тнутым до последней дышки.

Пила

Летчик-вертолетчик с какой-то представитель-ной комиссией облетал «мертвую зону» со сто-роны Шисов. Про мертвые зоны, про зоны, об-летанные колонией проволочной, про калибры, за-тнутые болотом, и даже про паровозы, приле-зшие по воде и выгруженные на берег, рас-сказывал. Заросли паровозов дурниной и почему-то больше всего смородиной, среди которого долго бродила седая женщина, обирая ягоды и нормами и пель: «В саду когда-то мамина под укр-ытием росла».

Сказывали, женщина эта, сторожила мосто-строительного поселкового объектика, осталась здесь после ликвидации зоны, жила какое-то время, дитясь оставшимися от завои-стоите-лей продуктами, годами, грибами, потом кула-то пропала — утонула ль в Енисее, потерялась ли в лесу... — Что тебе больше всего запомнилось на «мертвой зоне»? Летчик оторвал взгляд, посмотрел куда-то за го-ры, за дый земли и шепотом сказал:

— Пила! — Помолчал, подумал и громче по-торил: — Продольная пила! Люди пилили лесину на полах-покатах, допилили до середины и оставили. Пила заржавела, опилки сгнили, травой поросли, но пила в половине дерева висит, руч-ки, как кости отполированные, не гниют, кажет-ся, терпеливо ждет инструмент, надеется, слы-шит — торопят сюда людей, заставят взяться за ручки и... пойдут работа, завязжут, заскрипит ржавая пила, зашуршит дерево, заструятся опилки.

Вкус талого снега

Лет уже тому... много лет, кажется, век назад, сидел я на склоне Урала, на старых вырубках, с ружьем среди пенных и кореньев, слушал и не мог насытиться веселого разгульного хора птиц, от которого началось небо. Земля и все на ней замерли, не шевелились, веточкой единой не начали, дивуясь тому чуду, тому празднику, ко-торому сама же она и была творцом.

Утро пролетело, туманы осели, солнце подня-лось высоко, но птицы все не унимались и меж пеньев, кореньев и кустов все шипели, все ука-ли и воинственно подпрыгивали распутившие-ся косачи. Поднявшись из засидки, я тут же подрубленно осел — занемели ноги. Много я часов просидел, от темноты до солнца, и не заметил времени. И только сделал шаг, из-под ног моих, затрепав крыльями, черной бомбой кинулся косач, ткнул-ся в одиночку берегу и вытаращился на меня. Я выстрелил. Косач, ударившись о ветви, клубя перо, покатылся вниз, заглохал под березой, и только протянул я руку, чтобы взять птицу, как услышал над головой медкую сыпь и щелчки дождя. Я поднял голову — небо было чисто, солн-ечно, однако в лицо мне, сгущаясь, падали и падали капли обильно падали, и почувствовал вкус талого снега, слабенькую, нежную сладь на гу-бах и ронял — это сок, березовый сок.

Падал вниз, косач выжил из плазуи березы, оторвал от ствола ветку, да и дробью пробил по-добью колу, и дерево тут же заплакало, зачисти-ло слезами, будто нутром и кожей предчувство-вало, что следующей весной с самолетов обсып-лут порошком эти бесконечные вырубку, эту зем-лю, на которой природе почти удалось залечить раны и нарощать зверюшек, птиц и разной живности.

Сам охотник будет идти в подрубленных молодых зарослах по цыколотам в перо и плакать, слыша, как хрустят под сапогами хрупкие косточки, и со-смыслием в сердце думать о будущем. Брызнет ли березовый сок в лицо детским нашим и вну-кам, почувствуют ли они легкую сладость тало-го чистого снега на губах, услышат ли певье птиц, да такое, что от него качается небо и зы-бается земля хмельная, ошалелая от вешнего удальства и разгула?

Сам охотник будет идти в подрубленных молодых зарослах по цыколотам в перо и плакать, слыша, как хрустят под сапогами хрупкие косточки, и со-смыслием в сердце думать о будущем. Брызнет ли березовый сок в лицо детским нашим и вну-кам, почувствуют ли они легкую сладость тало-го чистого снега на губах, услышат ли певье птиц, да такое, что от него качается небо и зы-бается земля хмельная, ошалелая от вешнего удальства и разгула?

Больные ламы

Я не пишу и почти не рассказываю о загранич-ных поездках — ни к чему себя и людей рас-страивать, у них и без того жизнь яркая. Вос-поминания во мне, со мной, они стали частью моей жизни и, значит, в любую минуту, в любой миг, в любой работе влияют на мое отношение к действительности, да и на творчество тоже.

Но в поездках случается такое, что душей ра-ботает сердце, суживается тело, холодит кровь и тревожит, тревожит память.

Я был в Колумбии на международной выстав-ке книги, и посольские работники, не забавляю-сь вниманием и не утомленные гостями, за-скакали меня, заравняли, зауголоши и в заклю-чение даже на рыбалку свозили высоко в горы, на озеро димной красоты, где у наших посоль-ских работников есть постоянное место и даже стол в берге вкопан.

Ловили форель, но ловилось худо, зато елось и пилось хорошо, потому что в этой благодатной стране есть что кушать, есть что пить. Теплень, благодать, цветет все крупно, ярко, и даже топтун-трава, что растет по нашим уло-кам, под забором и где только есть место, цвела тут сплошь беленым ситником. Цвета и отми-ра, травка становится таким мягким, просту-пальным матрацем. Ходить в горах вообще же-ло, шаг ускорить нельзя, утомляется сердце и болят ноги, а по такому вот травянистому насти-лу, как по болотному мху, ходить вовсе уютно-то. Поэтому и больше сидел на стана, глаза и, наговорившись в дороге, домысливал, любо-вался.

Было на этом голубоющем озере, охваченном вистну буйно цветущими, в каждую щель де-вущими растениями и лесами столько всего, что попытка описать заморские дика зашла бы очень много места.

Среди красок и предметов, окружающих озеро, мое внимание привлекла неподвижно стоящая возле воды живность, издала покоем на наши деревенские скамейки, в которых приставлены длинные шес с головами. Это то трагическое и смешное было в этих, за недоулки, по-лесных красках и голубыми печальными глазами. Это были ламы, поилки, коровки, короватинцы, спасительницы всех горных на-родов Южной Америки, в первую голову перуан-цев, боливийцев и ацтекских племен, проживаю-щих в горных провинциях Колумбии.

Одну ламу я видел из машины и заметил не-обычайно человеческую печаль в ее чистых го-лубых глазах, совершенно схожих с нашими ла-ми цветками-лабушками. Ламы стояли на по-сле дождя, вазы преступили, уступили путь ма-янам, аrole бы не отпила, а отодвинулась, с укор-ом, как мне показалось, глядя на асид. Я изложил бурное желание остановиться, по-смотреть, поглядеть это экзотическое животное, но мои спутники переглянулись, прибавили ско-рости и сказали, что на озере, на берегах его много лам. И в самом деле, только на близкие, травянистые мысках стояли из до десятка. Не-подвижные тени животных четко отражались в прозрачной воде, и во всей этой неподвижности было что-то завораживающее, молитвенное, мо-жет, даже и потустороннее.

И все помыслив пойти к ламам, посмотреть, поглядеть их, но, проявив некоторую диплома-тическую гибкость и изворотливость, спутники мои не отпустили меня к животным и, хорошо освоив-шись в компании какой-то некоторой дальности в поведении, а сердце и улопо, может, и на-пряжено (тогда же) — дипломаты там воли дею и мораль такую держали, что дали редкого рус-ского гостя и затели эту поездку, потрафляя мне во всем, донели меня до определенной распол-оженности и, я, значит, сердце на юк: «Почему и животным не подпустишь? Они что, застраш-ваны или забоятся меня? Но у них нет рогов, и я читал и слышал, что это самые мирные и без-обидные животные на земле».

«Все так. Все так», — поддала дипломаты и провозгласили тост в честь посла, только что из-ловленного форель корового веса и неописуемой красоты — цветы долины и все тут!

Мечта

Как бы хотелось, чтобы человек в развитии своем достиг такого совершенства, при котором, покинув сей свет, мог бы он слушать музыку родной земли.

Ложал бы на вечном покое, отстраненный от суесть и скверны житейской, а над ним вечная музыка. Для него только и звучит. И все, что он не смог услышать и дослушать, по жизни своей бедовой и хлопотной, дослушал бы потом, под шум берез, под шелест травы и порывы ветра... Вот это и было бы бессмертие, достойная че-ловека награда за мучки его и труда.

Достойный ответ

Один наш симпатичный, но подболадевший от славы и похвал космонавт, хорошо выпил и заку-сил на обильном кремлевском приеме, вступил в беседу с рядом сидевшим духовным лицом: — Владико, а там ничего нету... — и показал пальцем вверх. — Я все облетал. И нету!.. — Чего нету? — переспросило духовное лицо. — Бога нету! — жизнерадостно воскликнул космонавт.

Святой отец по-отечески же тепло и пристально поглядывал на всеми любимого, забавляющего ко-смонавта и спокойно сказал: — Сы мой, бог-то не всякому дурачку открыва-ется. А вот американский космонавт, побывавший на Луне, заявил, что ему там помогал Бог и что Луне не важен человек на Луне, а важен Иисус Христос на Земле.

Высший подхалимаж

Есть слова — высший подхалимаж. Но как бы ле-тчик высоко ни летал, ни никогда не залетит выше того подхалима, который на одном из вы-соких собраний, с высокой кремлевской трибуны, на глазах у совсем не мумленных, а умелых участников собрания сотворил бессмертный ше-девр: — Дорогой товарищ Никита! Дорогой товарищ Сергеевич! Дорогой товарищ Хрущев! — молвил он с пафосом и со слезами на глазах.

...Недавно один высокопоставленный военный болван велел покрасить траву перед приездом в его соединение правительственных гостей. Думаю, он был влюблен в эту ретивую оратора, который так непринужденно и умело пользовался вырази-тельностью языка нашего, гибкого и великого. Находчивый был человек и, поди ка, характеру легкого.

Крик в тайге

Жил я в охотничьей обустроенной избушке на берегу чудной реки Сым. Жил среди дивной природы — река вся в белых песках, сахарных долинах мальшиных на каждой мысок, загогу-лину, поворот, остров. Бело сверкает пространство над водами, текучей плавно и быстро, но вдруг зарывающейся на перекатах, воронками закручивающейся в смуты и сердито, даже возмю-бленно взлетающей на частые подпрыжки с упав-шей в воду лосом. Всплеском, взломанно, серд-ито кружится, вылетает из тесны и завола шма-ет река, чтобы через несколько сажен успокоить-ся и побоять, побоять в далеком батошке. Елисей, припав к нему, зарылся в его мягкую, упругую воду истоскованным оном, притя-нувшись к его бугристой груди, успокоился в нем.

И над всей этой благодатью — теплое солнце, положенное для полыхающей низко рабной, сле-теющей красноты, разостравленное яркого листа ку-старничка, золотистой жесткой березки, осии и черенку. Чуть выше, чуть отстраненней — та-бачного цвета дивельежик уже тронуты первой тучкой клановой укладкой.

Не перестает сердце радоваться, глаз — ви-нать и вылетать от умиления слез — есть еще, есть красота в оной на земле! И пусть там где-то, за этой рекой, за горами, за долами суе-то, голубая, албонная толкотня, говорильня о пе-рестройке — у нас здесь даже радио нет! Нас не достанут!

Хозяин казен дрова, кашеар варит рыбешку и, жевая руби, худощаво рисует в азбуку окру-жающей что-то радостное, бесмысленное. И си-жу на берегу и, забыв о проблемах социализма, главою на реку, целуюю кедровые орешки, слу-шаю рибичку, беззаботно свистящего неподалеку, который являл меня утом, ушел, улетел, и ажи-жаки, что, однако, скоро все же в его надуку, по-малю — и быт ему в ошле...

Вдруг и здесь, именно здесь-то и вдруг! Загу-дели моторы на реке, из-за речного мыса вырва-лись две лодки и, очумело омы, дымком, помча-лись на нас, гусло зарылись в берег, чуть не сби-ли мойбейт худощавый, и раздался крикный глас корабля, извещенного комаром, заключенно-го в юности, запятого рыбой чешуею и воз-грям: — Мужики-м! Закурить...

Фото А. Белоногова.

Мы с художником порегагнулись и пожали плечами. Гости, недоуменно посмотрев на нас и поняв, что городские эти прикурки не куря-щие, ринулись на яр, к стану, но хозяин наш и кашеар были тоже не курящие. Трое гостей, хозяин и кашеар порылись в избушке, все там перевер-нули — на полках, на столах и в шкафике даже пол котелки подняли — не завалился ли в щели какой окур. Нигде ничего не было. Над столом висел портрет киноактрисы Удовиченко, и один гость, на нее указывая, убито сказал: — Вот она, небось, курит, а вы, б..., здоровые бережете!

Долго ругали нас гости беспоследными-то сло-вами, потом Советскую власть ругали, потом Горбачева с его перестройкой, потом пошл с нами горячий пиши, перед этим выпил водки нашего подпольного. Немного ослепев, гости вздохнули, подержали мочу из пазов избуш-ки и, как мы в детстве учились курить на эта-ком «табаке», подмигивали, показывая, еще раз по-материали Горбачева и перестройку, потом широ-ко улеглись спать на полу. А я, как представи-тель советской интеллигенции, — на нары. И на-чались разговоры таежников, те бесценные, рел-кие уже рассказы, из которых можно составить несколько томов и все будет интересно и зани-мательно.

Горела жаркая печка, по стенам мелькали и ко-лыбались отсветы огня, выхватывая иногда от-блеском портрет киноактрисы в позе и с улы-бой Моны Лизы, рассказчик один по одному отключился, огласил приветливого таежнику из-бушки пробным крапом.

Прочувшись, утром, я обнаружил аккуратно свернутую палатку и одежонки, засунутые под на-м, шипящий соском чайник со свежей завар-кой.

На столе среди раздвинутой посуды ножом придавлена записка, нацарапанная моей рукой на обратной стороне консервной наклейки: «Ре-бята! Спасибо за ночлег и простите нас за выра-жения — уж очень шибко курить хотелось».

Последняя симфония

Когда я смотрю и слушаю по телевидению ди-вое действо под названием «Играй, гармонь, ме-ня всегда душа слез».

А думаю меня слезы не только от восторга, но и от горестного сознания того, что братья на-во-локи вместе с остатками нашего заморожен-ного народа творят последнюю радостную сим-фонию России.

«А Русь в сиреневом дыму и плачет, и поет», — не раз про себя повторил и слова поэта, слыша русскую гармонию, а она переборя Алет-заливается, а из груди стои: «Да куда же? Зачем? Почему все это уходит?»

И братья-крепыши сибиряки, и подвиг их твор-ческий, ужасно напрасы? Где, из чего взять веру в заветный день, ведь она без наводной музы-ки, без плеска, песни, в радости невозможна. Сбор и спадая рождает сбродное, злобное ис-кусство, народ — народное, люлюющее.

Где же наш народ? Куда он улетит? Куда уехал? Убыл надолго ли и песни с собой унес?

Знак милости

На далеком-далеком берегу озера Хантайки, там, где уже кончается асета и нет никакого населения, живут молодые парни. Они ушли от этого оготелого и усталого мира на пороку, первоначально, мало еще побитую и неспорчен-ную. Они ловят рыбу, добывают зверюшек ровно столько, чтоб хватило на ихтирне пропитание и одежу.

Сюда, в эти дивно красивые и суровые края, тоже достигают рука браконьера, чаще всего вы-сокопоставленного и влажающего воздушный и во-доямной техникой. Парня не дают браконьерить ни-кому, в том числе и современным великомам. Те обещают сыграть из с берега, вытравить из лесов и потюкнуться, но уметь — ошпы-то по изводу чистых людей и нашей доблестной державе, осо-бенно в этих местах, какои! — выживают их с Хантайки.

Но пока еще не выжили... По берегу, по плодородному песку, или дросель-нику, в крошечные камышки растут яркие, круп-ные цветы, пошлюю — черничник, голубика и дивная ягода севера — княженика. Эта неженка, цветущая неброским розовым цветом, растет всюду островками, загорожена тонкими мерцаю-щими и ветками, наз нестойкими пенками стоят связанные треугольником жерошки. Былаи тут разные людочки, сели тут реденький, стойкий лес бездумно — что поближе, что топору спод-ручий, огляди мис, по природе не слезает. В раскрытые пенки, которые часто не толще че-ловеческого кулака, вдруг зашелестит крупно-пальчатый отечник, задрожит пушиком травы до-бег листяницы — основного здесь дерева, го-лого на стромателках, на топило, на дрова, на жерла на плахи для лопушек, и погибнуть тому рощику, что и отенцу асуетуныи, сужаю-то чаще, чем выжить.

Парня-первооселецки над каждым побегом по-ставили треугольнички — смотри, человек и авер, не наступи на лесного младенца, не рассто-уй его — я нем будущая жизнь планеты.

«Добрый ананья — их так мало осталось и еще меньше появляется вновь», — глядя на те жерданные треугольнички, под которыми растут малые деревца, подумал я. Сделать бы их эколо-гическим знаком нашего сибирского края, может, и всей страны, может, и всего мира. Между тем парней-то дотоптаившего потюкно-ну, с места сжигают — перестали принимать у них рыбу, грозится на пушнину договор не за-ключать. Парня подумывают в Канаду махну-ть, чтобы там же или тугодное место, и кто молча и зло, кто добродетельно и сочувствен-но в спину подталкивает: «Вот и пожайте по-далее, не раздражайте нас лод бескомыслен-ным, самостоятельностью этой — не до сердцу она нам».

И не по уму! — добавлял я от себя.

Голос на зимнем ветру

Фазу АЛИЕВА

Взмолилась я — Не выдержала боли, Решительно и зло сказала ей: — Ветшают гнезда исподволь... Доколе Гнездиться будешь ты в груди моей! Всему свой срок — Не вечно лето длится, И слово на далекий властный зов улетают птицы.

Из дочаста отравленных лесов. Ты с ними улетай — и черных перьев Мне подарить не владуешь неизвестно И, спав в доброту мою поперне, Подкидывай ты мне не оставляй. Им опыт милосердия не дорог, И, возмужав, они без лишней фраз Откусывают руки, из которых И хлеб и воду брали столько раз.

И боль моя бессонная навстречу Всему, что так нежно вперед. Не удивляйся и просьбе не перечь, Меж ребер выпорхнула из груди. Ушла она, как дивного закала, Добытого в невидном огне. Жар-птица, что пазенку отыскала В надменно зарешеченном окне. И полетало мне от той разлук. В душе моей вытежный ропот стих. Но в ней, увы, не стало страстной мук. Что выкладывала в мой камин стих. И, точно после сладкого дурмана, Уснула я в пустынной тишине.

А на заре нежданно-нежданно Вернулась боль и так сказала мне: — Скитаться в себя не привнесло. Нигде мне нет прибежища — страна, выдать свою собственную болью. И ты не поднимай напрасно крика. Не будь со мной строптивая и груба. Ты лучше вспомни, кто из нас владыка: Я — госпожа, а ты — моя раба. Не стану я искать где-то другого, Принам меня, как в нн тяжела... И боль гравилу лерьями — и снова, Раздвинув ребра, в груди мою вошла.

Что будет

Что было с нами — было поделом. Мы многое узнали о былом. И не о том веду я снова речь. Ведь из воды лелешки не сплещ.

А вот того, что будет с нами впереди, Никто нам сквозь туман не разглядеть. И ясно только то, что нищем Из воздуха нельзя лепешку сотворить. Лепешку сотворишь немудрено, Коль в борозду опущено зерно И колос стал янтарным и тугим. Заботой нашей поднят и триник. Но на земле, загубленной давно, Не обернулось колосом зерно. Что будет с нами — Этого пока Никто не скажет нам наверняка. Зато сказать нетрудно наперед. Чего уж, верно, не произойдет. Чтоб дом построить, надобно сперва Каменья обтесать, а не слова, И звать не стоит, право, малюрок, Коль до конца фундамент не готов. — Иначе дом, что вырос на песке, Обрушится при первом же толчке. А мы забыли ему откопать. А мы забыли каменья обтесать, И руки обмелелись, и мизга, Как ветхий войлок, ржавая кирка, Грядущего не видя, никому, Страна во тьме, как в сумрачном дыму. И что встает из этой дымной тьмы И что нас ждет — Того не знаем мы.

Магнит

Средь скал, чей облик все грознее, Почти у самых гнезд орлиных, Стою над пропастью — и с нею Веду незримый поединок. Я чувствую на крутине Ее немое присутствие. И остается сделать мне Одно неверное движение. Она мне кинуться велит С обрыва, с каменного среза, Как будто в бездне той — магнит. А в сердце у меня — железо. И только бьется, как сверчок, Мысль, не дающая покоя: Будь начеку! Еще вершок — И нет опоры под ногою. Так притягивает магнит! Но в коштых бесславно лягу. Коль разум мой не победит Ею убийственную тугу. И понимаю в полночь Над бездной, мрачной и слепой, Что испытание это мне Назначено самой судьбой. И не бегу я от судьбы В растерянности, бесполезной, А потянуку, без тропы, Прочь уложу от черной бездны. Вдоль расступившейся грады. Прозрачной дымкою повятой, Я удаляюсь от беда. От всемогущего магнита. Закнув голову назад, Гляжу на небо голубое. Я вышла к свету, наугад, Я вышла только что из бои. Тяжким несомом не грашно Мне и повзвастать открыто: Лишь очень сильными от магнита Железо оторвать дано. Перелав с аварского Яков СЕРПИН.

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ: КАЖЕТСЯ, НАС УСЛЫШАЛИ

Для начала «интригуем» подробностями: на прошлой неделе во вторник А. А. Бессмертных вышел из правого входа в госдепартамент и зачитал ожидавшим новостям журналистам выдержки из только что согласованного совместного заявления с Бейнером. При этом советский министр подчеркнул, что это важный документ. Две стороны не выступили с совместным заявлением по этому вопросу со времени хельсинкской встречи Буша — Горбачева в сентябре прошлого года. Как писала на следующий день газета «Вашингтон пост»: «После того, как Бессмертных сел в свой лимузин и отбыл, сотрудники пресс-службы госдепартамента раздали копии этого документа объемом в две страницы журналистам, бросившимся к своим телефонам». Эффект от заявления оказался таким, что он (будучи опровергаемым за два часа до выступления Дж. Буша в сенате) чуть ли не затмил послание президента «О положении в стране».

В чем же суть документа, который, по словам, сказанным уже позднее пресс-секретарем Белого дома Финчготером, якобы «широко, с превеликим интересом и неверно интерпретируется в мировой печати»?

Во-первых, в том, что, по мнению двух министров, «прекращение военных действий возможно, если Ирак даст недвусмысленное обязательство (подчеркнуто мною. — Т. К.) уйти из Кувейта и предпринять немедленные конкретные шаги, направленные на это». Американские наблюдатели, умиленные не хуже наших читательниц, вместо тотальной войны против Ирака упор снова делается на его уход из Кувейта, на выполнение резолюции Совета Безопасности ООН. Одним словом, если Хусейн одумается, войну можно остановить.

Второй «сюризм» не менее важен. Из документа вытекает, что СССР и США (добавим: как две великие державы) заинтересованы в последующем урегулировании самых широких проблем всего Ближнего и Среднего Востока, имея в виду прежде всего арабо-израильский конфликт, решение палестинской проблемы, Израиль, с которым «никто не посовещался», сразу же заявил протест.

Вокруг заявления до сих пор не утихает острая дискуссия. Некоторые наблюдатели уверяют, что оно «просто ставило лишь одну точку». Действительно, президент Буш несколько раз уже публично заверил союзников (прежде всего Англию и Израиль) в том, что «никакого изменения в американской позиции не произошло». Но вот ведь что важно: при этом он Буш, ни Бейнер не окрестил его текстом заявления, да и не подтвердил его сомнению. В любом случае совместное советско-американское заявление открывает реальную альтернативу продолжению столь опасной войны, которая бушует

сейчас в районе Персидского залива. Эту альтернативу поддержали многие государства, причем не только мусульманские или соседние с Ираком. Вот, например, позиция Швеции. Глава ее дипломатического ведомства Свен Андерссон считает, что, если Ирак объявит, что он готов вывести войска из Кувейта и выполнит другие положения резолюции ООН, международное сообщество должно ответить на это позитивно.

Совместное заявление министров иностранных дел СССР и госсекретаря США появилось, можно сказать, в критический момент.

Чем больше размышляешь «буря в пустыне», тем необходимо искать пути к миру. Уже сегодня война стала несчастьем региона. На днях Международный Красный Крест предупредил, что из-за военной цензуры сообщения, поступающие из района

Думаю, что отнюдь не такое разноречие событий предполагали члены Совета Безопасности, голосуя за то, чтобы заставить Ирак уйти из Кувейта. Получается так, как мы когда-то неслучайно шутили: войны не будет, а будет такая борьба за мир, что камня на камне не останется...

Непредсказуемы и те последствия, которые могут возникнуть в случае вступления в войну Ирака. В этом случае почти неизбежны раскол союзников, эскалация конфликта в арабо-израильскую войну и даже вовлечение в нее новых сил. Уже резкую позицию обозначил Иран, киня подорожки Марокко, Пакистан, возможно, Индия. Но лично мне кажется, что если Тель-Авив и вступит в войну, то он выберет какой-нибудь «экстраординарный» способ наказания Хусейна. Конечно, Багдад — не Кампала, но, как говорится, «возможны и варианты».

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

У нас это не принято, а надо бы подражать новому министру иностранных дел СССР А. А. Бессмертному с его первым и внушительным дипломатическим успехом. У него в виду совместное советско-американское заявление по Персидскому заливу, которое вызвало настоящий переполох среди многих политических лидеров Запада и наблюдателей.

Неожиданно для многих этот документ по крайней мере расставил новые акценты по самым жгучим проблемам ситуации в Персидском заливе и будущего устройства всего региона Ближнего и Среднего Востока.

Персидского залива, не раскрывают «каждого ужаса человеческого страдания». А сценарии завтрашнего дня могут стать ужасом всего человечества.

Угроза Хусейну применить химическое и бактериологическое оружие вполне реальна.

С другой стороны, в Вашингтоне уже открыто не исключают возможности использования ядерного оружия против Ирака. Скажете, пустые угрозы? Не думаю. Ведь в этом случае американцы смогут избежать больших потерь в кровопролитной войне на суше. Поэтому некоторые конгрессмены (в частности, Бартоу) открыто рассуждают о том, насколько применение тактического ядерного оружия спасет американские жизни.

Бартоу уверен, что быстрая «40 тысяч американских жизней» надо использовать ядерное оружие. Эскалация безумия! Да, но такая логика войны. Разговоры об этом идут в Америке на весьма высоком уровне, включая вице-президента Кузла, который в недавнем интервью журналистам прямо сказал, что «Соединенные Штаты оставляют для себя все варианты открытыми».

Ну и что потом? Какие здесь возможны варианты? В одном из последних номеров американский журнал «Тайм» глубокоанализирует, что войны почти неизбежно приведет к последствиям, которых никто не предавал победителя и к которым они, конечно же, не стремятся. «Широкий спектр возможных вариантов озадачивает даже тех, кто руководит боевыми действиями в Персидском заливе». Я бы такую «озадаченность» скорее отнес к внутренним делам региона, к возможности раздела Ирака, Иордании, росту исламского фундаментализма и т. п.

Что же касается собственных интересов Вашингтона в этом регионе, то здесь уже просматривается попытка забросать их на весьма долгосрочный период.

Все давно знают, на чем зиждется там эти интересы. Книга «Нефть, кровь и песок», изданная на Западе десятилетий назад, давно стала бестселлером. Так что ничего нового сегодняшняя война не прибавил. А как аргументировать эти интересы, когда нефть? Оказывается, и тут ничего нового придумать не надо. Опять вспомним Киплинг: «Несите бремя белых и лучших сыновей на край земли пошлите...» «Такое бремя лидерства...» Стоп. Это уже не Киплинг. Это уже слова президента Буша, сказанные на днях в одной из его речей. «Только США», — сказал он, — могут выполнить такую сложную миссию, которая возложена на них в районе Персидского залива. Тут-то он и добавил: «Такое бремя лидерства». И вот уже высокопоставленные представители Пентагона, госдепартамента и Белого дома совместно занимаются «последующим планированием» ситуации в этом охваченном сейчас пламенем войны регионе. Создан специальный комитет, который возглавляет первый заместитель помощника президента по национальной безопасности Роберт Гейтс.

Какие выводы делает группа Гейтса, мне неизвестно. И чтобы не гадать, приведу хотя и длинную, но, с моей точки зрения, весьма интересную выдержку из рассуждений газеты «Бостон глоб»:

«Стратегии администрации предполагают, что в течение многих лет после окончания войны необходимо будет поддерживать существование государства в Персидском заливе, по крайней мере, усиленным американским военно-морским присутствием. США значительно увеличат свои запасы оружия в Саудовской Аравии, а также разместят в Кувейте и других государствах Персидского залива. Кроме того, США попытаются сохранить за собой права на базы, которые были им предоставлены во время кризиса, а также не исключают возможности того, что они оставят часть американских сухопутных сил либо в Саудовской Аравии, либо в Кувейте...»

Таким рассуждением можно верить или не верить, но не учитывать их нельзя. Как нельзя и недооценивать американскую страсть к лидерству. Надо отдать должное Бушу. Пропаландистская кампания (нам не мешало бы и поучиться), которую он провел перед началом операции «Буря в пустыне», наверное, войдет во все учебники дипломатии. Весь мир признал США лидером антииракской коалиции. Сейчас в фокусе последующего устройства в регионе. Следует ли и в будущем оставить за Вашингтоном «бремя лидерства»?

Думаю, что нужны равноправные усилия всего международного сообщества, в том числе и Советского Союза. На это и нацелено последнее советско-американское заявление. Наши интересы в этом регионе не менее значительны, чем американские, и мы должны играть здесь свою собственную роль. Поэтому так важно, что советская дипломатия впервые с начала войны заговорила пусть не громким, но твердым голосом. Кажется, он услышан в Вашингтоне.

Томас КОЛЕСНИЧЕНКО.

ИНДИЯ

Человеческие жертвы и многочисленные страдания несут жители Индии кровавые столкновения, возникающие на межэтнической и межрелигиозной почве. Фото из журнала «Жен Африки».

И светит, и греет пока... Сценарий тот же

На шахтах Польши, что называется, неспокойно. И если раньше по такому поводу можно было сказать — неспокойно в очередной раз, то сейчас и эта фраза кажется мягкой, потому что напряжение в среде угольщиков сохраняется несколько месяцев.

Почему это происходит? Ведь зарплату горняки получают едва ли не самую высокую — по 2 и более миллиона злотых при средней в основных промышленных отраслях — 1,4 миллиона. Но отсутствие каких-либо боновых доходов в шахтерских семьях, тяжелая работа и в выходные, регулярные случаи безнадзорности полиции — все это побуждает угольщиков требовать от правительства лучшего для себя обеспечения, осуществления в отрасли необходимых преобразований, которые позволили бы шахтам приблизиться к уровню рентабельности.

Корень всех бед горняков — углестеи и даже типичны для многих стран при существующих и

Десять лет назад в календаре советско-японских отношений появилась замечательная дата: речь идет о решении тогдашнего японского правительства ежегодно 7 февраля проводить так называемые «дни северных территорий» с целью мобилизации населения страны на поддержку притязаний на Курильские острова. Не стал исключением и нынешний год.

В Токио проведение этого «дня» проходило по тому же излюбленному сценарию, что и в предыдущие годы. С утра на улицах столицы, ведущих к зданию правительства СССР, появилось большое число бронированных машин в сопровождении отрядов полиции в пластиковых касках с дубинками и щитами в руках. Затем в этом же районе перед кордонами полиции стали безнадзорно курсировать грузовики и автомашины различных ультраправых антисоветских организаций, оснащенные мощными мегатонами, из которых в сторону посольства понеслись над окрестными кварталами истощающие крики, содержавшие те территориальные требования, то угрозы, то ругань по адресу нашей страны.

В полдень в концертном зале «Кудан Кайкан» состоялся, как и в предыдущие годы, так называемый всеяпонский съезд за возвращение северных территорий, в котором приняли участие представители правительства, парламентских партий и некоторых общественных организаций страны. Допуск в зал был открыт лишь для лиц, имеющих специальные билеты.

Самым главным пунктом программы заседания в зале «Кудан Кайкан» стало выступление на нем премьер-министра Японии Тосики Кайфу с речью, зачитанной по заранее отпечатанному и раздаточному тексту. Речь эта в сущности не содержала ничего нового: она представляла собой, как и многие подобные речи японских политиков, несовместимое со здравой логикой сочетание призывов к «улучшению отношений» Японии с Советским Союзом, с одной стороны, и ультимативных требований к СССР, с другой. В частности, Кайфу заявил, что Япония готова к диалогу с СССР, но только на условиях, которые она считает справедливыми. Он подчеркнул, что Япония готова к диалогу с СССР, но только на условиях, которые она считает справедливыми.

И. ЛАТЫШЕВ. (Соб. корр. «Правды», г. Токио.)

Из миномета — по резиденции

Террористы знали, когда наносить удар. Вчера в десять с лишним утра, когда премьер-министр Джон Мейджор вышел из своей резиденции на Даунинг-стрит, засада японского камикадзе, рядом на проспекте Уайтхолл припарковался белый фордовский фургон. Секунды кривой протиснулся и с расстояния примерно 150 метров из машины были произведены три минометных выстрела по резиденции премьера.

Раздались громкие взрывы, гудок локотиков проносился по центральным улицам и ослепшим городам. Один снаряд разорвался в саду заднего двора резиденции премьер-министра, рядом с фойе офиса, вынося некоторые повреждения. Двое полицейских и один прохожий получили ранения. Это тот самый случай, когда жертва не была лишь по несчастливой случайности.

Можно понять состояние премьер-министра и других членов кабинета, когда под окном, казалось бы, самого охраняемого в Британии объекта они услышали взрывы снарядов. Особо прочные стекла в окнах треснули, на все же уберечь участников заседания не удалось.

Скользящая по тротуару расклевывающая преступника в поисках злоумышленника. Министр внутренних дел Роберт Бейкер пообещал тщательно расследовать инцидент, а также меры безопасности в стране меры безопасности в парламенте, а также меры безопасности в парламенте, а также меры безопасности в парламенте.

Джон Мейджор считает, что снаряды снарядов ИРА метода не только лично в него и членов кабинета, но и вообще в демократические институты Британии. Она задерживается в том, чтобы задержать население, заставить правительство максимально изжить терроризм. Террористы, базируясь на этом Мэригет Тэтчер, гордо возмущаются чувством себя в открытой демократической обществах, чем в атмосфере тоталитарных стран. Варьяны ИРА, по мнению бывшего премьера, — своеобразная плата за демократию.

А. ЛЮТЫЙ. (Соб. корр. «Правды», г. Лондон.)

Полосу подготовили Ю. ВЛАДИМИРОВ, В. РАЗУВАЕВ и В. ЧЕРНЫШЕВ.

ХРОНИКА КОНФЛИКТА

«Военные операции идут по плану», — заявил бригадный генерал Р. Нид, отметив, что в четверг в штаб-квартиру американского командования в Эр-Рияде отбыли министр обороны Ричард Чейни и председатель комитета начальников штабов генерал Колин Пауэлл. Изучив ход боевых действий, в воскресенье они вернутся в Вашингтон для доклада президенту США Джорджу Бушу о дате и готовности вооруженных сил США и их союзников к проведению сухопутных операций с целью освобождения Кувейта и выдворения Ирака с территории этой суверенной арабской страны на основе решений Совета Безопасности ООН.

Шесть американских стратегических бомбардировщиков В-52 вылетели в четверг ночью с военно-воздушной базы в Море-де-ла-Фронтэра (испанская провинция Севилья), взяв курс в регион Персидского залива. Пентагон уже дислоцировал на базе 22 «застающие крепости», осуществляющие систематические воздушные налеты на Кувейт и Ирак.

Как сообщает агентство ЮПИ, в четверг Ирак подверг новому обстрелу ракетами «Скада» израильский город Хайфу и соседнюю базу ВВС в Дакране (Саудовская Аравия). Министерство обороны США отказалось подтвердить эти сообщения.

Находящаяся в Персидском заливе группа кораблей ВМС США, на борту которых находится 17 тыс. морских пехотинцев, начала движение к берегам Кувейта, сообщила в четверг «Вашингтон таймс». По мнению газеты, переделка способна была распространению в Вашингтоне слухов о том, что 10

начала наземной кампании против Ирака остается не более недели.

Госсекретарь США Джеймс Бейкер, выступая в сенатском комитете по иностранным делам, высказался за сохранение территориальной целостности Ирака. Многократные усилия в урегулировании проблем Ближнего Востока после войны, прекращение гонимости в регионе, и прежде всего за предотвращение распространения оружия массового уничтожения, за содействие экономическому развитию ближневосточных стран.

Шесть иракских военных самолетов нарушили в среду и четверг воздушное пространство Ирана и предприняли попытку совершить посадку. Как передает иракское информационное агентство ИРНА, благополучно приземлился лишь один.

Ирак вновь заявил в четверг, что «является авиационно-минометными силами на Багдад и другие города приводит к значительным жертвам среди гражданского населения — стран». Иракские власти допустили в четверг в один из столичных госпиталей зарубежных корреспондентов, аккредитованных в Багдаде. Как пишет сегодня английская газета «Аль-Вафда», им были предоставлены доказательства того, что в результате только одной бомбардировки иракской столицы погибли 22 и ранены 15 человек. Ответственный иракский представитель, пишет «Аль-Вафда», также указал, что в ходе бомбардировок трех мостов через Евфрат «по меньшей мере 200 мирных жителей погибли и 100 до сих пор считаются пропавшими без вести».

В Иордании, Тунисе, Алжире и других арабских странах в эти дни проходят демонстрации, участники которых выступают за немедленное прекращение боевых действий в зоне Персидского залива, осуждают бомбардировки мирных районов, школ, больниц в Ираке, осуществленные многонациональными силами. Одна из манифестаций в поддержку Ирака. Фото из журнала «Пунзи» (Франция).

«ВТОРОЙ ФРОНТ»

Под нами — Персидский залив. В лазурной воде играют зачинники. «Справа — остров Бахрейн, — поясняет мне второй пилот, — а слева — порт Даммам». Пятидесятый, четырехмоторный «Геркулес» саудовских военно-воздушных сил с группой журналистов на борту летит на север, в сторону Кувейта. Но путь наш лежит не на передовые позиции войны, а в город Джубейль, где проходит ныне «второй фронт» войны — экологический.

Нанопон, что в Персидском заливе дрейфует с севера на юг огромное нефтяное пятно, источник которого — кувейтский нефтеплатформы. По мнению ученых, это самая крупная утечка нефти за всю историю человечества. Сейчас пятно находится примерно в 10 километрах севернее Джубейль, и по расчетам, может достигнуть города в 15 февраля. Впрочем, предсказывать его поведение практически невозможно, поскольку на скорость и направление движения влияют ветер и состояние моря. Нефть может миновать Джубейль стороной, а может и приблизиться к берегу.

Джубейль — это саудовская «Магнитная» — крупнейший индустриальный центр королевства. 30-тысячный город построен на пустынном берегу Персидского залива всего за несколько лет. Здесь расположены металлургический комбинат и полтора десятка предприятий нефтехимии. Их оборудованием охлаждается морская вода, поступающая по системе каналов. Кроме того, в Джубейле находятся две самые мощные в мире установки по опреснению морской воды. Их продукция уходит на экспорт почти всей восточной провинции королевства, да еще в значительной части — в столицу. Защитить каналы и опреснительные установки от возможного загрязнения нефтью — задача № 1.

Работа идет круглые сутки, — говорит принц Абдалла бен Фейсал, возглавляющий спасательные операции. — Мы откачиваем в канале специальное судно для сбора нефти. Столь же тщательно защищаются и опреснительные установки. Специалисты в Джубейле не сомневаются в том, что выиграют битву с нефтью. Намного сложнее защитить от нее природу. По мнению принца Абдаллы, последствия этой экологической катастрофы будут ощущаться десятилетиями, поскольку экосистема Персидского залива практически замкнута. Одна из ее частей — знаменитая десятков тысяч перелетных птиц, чья судьба имеет значение не только для этого региона. Поэтому в Джубейле создана специальная группа экспертов и добровольцев по спасению пернатых.

Мы откачиваем на берегу

перепачканных нефтью птиц, — рассказывает руководитель группы биолог Ахмед Турек-стали, — протирая им перья специальным раствором, а потом давая часам смыть его душем и высушивая феном, а на волю. Кроме того, попросили военное командование дать летчикам особое задание. Если, возвращаясь на базу, они увидят крупное скопление птиц возле нефтяного пятна, то должны снизить и слететь к ним.

Все это, однако, не решает главной проблемы — уничтожения самой нефти. Из-за военных действий и ней практического еще не приступают. Существуют два принципиальных способа борьбы с плавающей нефтью — ее сбор или химическое уничтожение. Оба способа имеют свои недостатки. Нефть можно собрать только вместе с водой. При этом тысячи тонн нефти попадают в море. Химия же зачастую необходима для природы.

Специалисты из университета города Джидды предлагают метод разделения при сборе воды и нефти с помощью электричества, но его еще предстоит опробовать.

В борьбе на экологическом фронте участвуют не только судно, но и специалисты из целого ряда других стран. По сути дела в Джубейле формируются «многонациональные силы» защиты природы.

Мы были бы признательны вашей стране, если бы советские специалисты помогли нам в ликвидации последствий нефтяного загрязнения, — говорит принц Абдалла. — Думаю, опыту в этом деле есть.

В. БЕЛЯКОВ.

ГЛАЗАМИ КАРИКАТУРИСТА

Рисованное состояние. Рисунок из французского еженедельника «Нуэвель обсерватор».

ДИАЛОГ ДИАЛОГ

Читатель спрашивает, спорит, размышляет

Политика или бизнес?

По поводу нашумевшей сделки

Сделка о продаже 140 миллиардов рублей за 7 миллиардов 756 миллионов долларов США, которую заключили с советской стороны челябинский филиал производственно-экологической фирмы «ЭХО», а с иностранной — английская компания «Дов трейдинг интернашнл», находится на рассмотрении Прокуратуры СССР, возбудившей по этому факту уголовное дело.

Нашу семью заинтересовало, что при досмотре у гражданина Великобритании Пола Пирсона было обнаружено также письмо о поддержке и содействии данному контракту, подписанное заместителем Председателя Совета Министров РСФСР Г. И. Фильшиным. Возникают вопросы: какое поручение, пусть даже моральное, понес бы за подобные действия заместитель премьера западного правительства? И разрешается ли таковым политическим деятелем, облеченным властными полномочиями, заниматься бизнесом?

Из письма В. Абрамова, (г. Ереван).

Помочь ответить на эти вопросы мы попросили наших собственных корреспондентов в Лондоне, Брюсселе и Вашингтоне.

ЛОНДОН

Чинювский правительственный комитет Великобритании, с которыми я вел беседу по поводу эпизода с «Дов трейдинг интернашнл», нам и следовало ожидать возмущения от наших либеральных комментаторов. Они мало что об этом знают: о задержании британца в Шермэнс-аво микродом упоминала лишь пара газет.

Что касается более общего вопроса о существующей в Британии практике взаимоотношений высоких правительственных должностных лиц с частным бизнесом, то ответы были здесь достаточно четкими.

— Каждый назначаемый на правительственный пост человек, — сказал мне пожелавший остаться неизвестным чиновник аппарата кабинета министров, — принимает должностную присягу. Конкретное ее содержание и разъяснять не буду. Но знаю, что она предусматривает отказ этого лица, если он раньше был каким-либо образом связан с частным бизнесом, от участия в нем. Скажем, министр или заместитель министра, который до этого был членом правления какой-то компании, уходит в отставку с этого поста, поскольку замораживает свои отношения с ней. Правительственная этика и процедура требуют, чтобы высокая должностная лица не занимались такой деятельностью, которая бы ставила под сомнение его служение общегосударственным интересам. Иными словами, не должно возникать того, что принято называть «конфликтом интересов».

— Если все же такой конфликт выявлен, что ожидает правительственного чиновника?

— Он просто покидает свой пост с запятанной репутацией. — А может ли тот или иной министр пропагандировать или рекламировать товары какой-нибудь британской или зарубежной компании?

— Такое возможно. Лишь бы не оказалось, что министр пропагандирует товары именно той компании, в которой он раньше работал. Иначе — конфликт интересов.

— А рекомендательное письмо компании он может написать?

— Я о такой практике не знаю. В министерстве торговли и промышленности добавили, что им не известно, когда кто-либо из сотрудников или руководителей этого ведомства писал рекомендательные письма для той или иной фирмы. Другое дело, когда за рубежом направляются официальные торговые делегации. Им министерство окажет содействие и поддержку. Но это поддержка, распространяющаяся на всех участников миссии, а не на кого-то в отдельности. И, конечно же, без каких-либо писем.

БРЮССЕЛЬ

В Бельгии по закону относятся с особым почтением, поэтому во главе ведомств юстиции — стоит министр, имеющий ранг заместителя премьер-министра. Наш корреспондент в Брюсселе встретился с руководителем его пресс-службы Ж. Раскином.

В Бельгии бывают случаи, сказал Ж. Раскин, когда члены правительства или парламентарии оказываются в той или иной мере причастны к сомнительным и даже незаконным операциям в деловой сфере. В свое время нашумела история такого рода с известным политическим деятелем Ван ден Буянтингом, который

В былые времена о высочайших королевских указах и повелениях громкогласно объявляли глашатая. Собирались народ на бунтарских средневековых площадях. Теперь все гораздо проще. Раскройте страницу «Таймс», которая по традиции посвящена новостям двора, и вы узнаете интересующие вас подробности о том, кого и когда приняла королева, кого удостоила титула или награды, куда поехала, и прочее.

Или же познакомьтесь с Чарльзом Энсоном, нынешним королевским глашатаям, а проще пресс-секретарем Ее Величества. Ему 46 лет. Профессиональный дипломат. Работал в аппарате Форин-офиса, пресс-отделе британского посольства в Вашингтоне, потом некоторое время в частном бизнесе. Недавно приглашен на пост пресс-секретаря Ее Величества.

Под началом Энсона находится в Букингемском дворце отдел печати. Он компактный, всего 8 человек. Обязанности распределены так, что каждый сотрудник ведет вопросы, связанные с общественной деятельностью конкретных членов первой семьи Британии.

Монарх в Британии, как мы знаем, царствует, но не правит. Являясь конституционным гла-

вой государства и главнокомандующим его вооруженными силами, королева тем не менее стоит как бы над политикой. Ежедневные аудиенции с премьер-министром, регулярное

неожиданный ракурс

ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА

изучение правительственных бумаг, конечно, держат ее в курсе дел. Но в функциях королевы здесь больше символически, нежели конкретное влияние на решения кабинета.

В пресс-отделе Букингемского дворца, правда, и не претендуют на то, чтобы считаться рычагом политики. Задача нас, говорят там, — «информировать и разъяснять» деятельность королевы и ее семейства, а не заниматься рекламой и пропагандой.

Многие пресс-секретари могут позавидовать Энсону — у

него, на первый взгляд, довольно значительный объем работы. Ведь королева по традиции интервью не дает, полагая, что это может быть воспринято как вмешательство в политический про-

цесс. Воздерживаются от интервью и другие члены королевской семьи. Акредитованы на постоянной основе при Букингемском дворце считанные корреспонденты. Казалось бы, не акти как много забот. Но это если не считать того огромного нервного напряжения, которое наверняка испытывает Чарльз Энсон, просматривая каждый день струю «облегченной» прессы. Для нее новости двора — любимое ин-

формационное лакомство. Информации, правда, там иногда бывает всего на 10 процен-

тов. А в основном — домыслы, вымыслы, догадки, намеки. Скажем, сейчас, когда подходит десятая годовщина свадьбы наследника престола принца Чарльза и Дайаны Спенсер, одной из любимых тем становится тема «отчужденности и охлаждения» в отношениях между этой парой, несомненно, их интересов, эмоциональной дисгармонии и прочее. Вряд ли доставляют такие материалы удовольствие первому семейству страны.

Хотя королевская семья формально и вне политики, ей, разумеется, небезразлично, как выглядит она в глазах общественности. Вот здесь и требуется Чарльз Энсон. Подвиги фотокорреспондентов в самый выгодный момент, постараться уберечь монаршую особу от щекотливых или нетактичных вопросов — все это требует немалого умения, интуиции, профессионализма.

В ближайшие месяцы Энсону придется потрудиться. Королева поедет с визитом в Соединенные Штаты, а позже — в Мексику. Наследник престола с супругой отправляется в Бразилию и Чехословакию. А там, кто знает, может быть, не за горами и визит британского монарха в Советский Союз? Ведь приглашение, сделанное нашим Президентом, было с благодарностью принято.

А. ЛЮТЫЙ.

(Соб. корр. «Правды».

г. Лондон.

Лучше один раз увидеть

Собираюсь в командировку в Австралию. Не могли бы вы рассказать, какие основные национальные праздники отмечаются в этой стране?

М. Служевская, г. Харьков.

В колонии «Главных общественных праздники в австралийском календаре значатся более трех десятков дат. Некоторые из них отмечаются локально, в одном или нескольких штатах. Но ни одно из местных или повсеместных торжеств не сравнится с Днем Австралии, который приходится на 26 января. С этой датой связано начало современной Австралии. Юбилей двухсотлетия Австралии три года назад растянулся на целый год. Но и обычный День Австралии отмечается заметной чередой красочных процессий, потешных парадных гонок, ярмарок — весело, массово, повсеместно. Главный национальный праздник Австралии приходится на разгар лета.

О. СКАЛКИН.

На праздничной процессии в Сиднее.

Фото автора.

Готовы извиниться, но...

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР А. В. ФЕДОРОВ ПРИСЛАЛ В РЕДАКЦИЮ ПИСЬМО, КОТОРОЕ МЫ ПРИВОДИМ ПОЛНОСТЬЮ.

«В газете «Правда» от 2 февраля 1991 года помещен материал В. Кинкина «А. Пола блонда «Славянской», в котором содержится следующее утверждение: «Вслед за российской милицией в «Славянской» пожелала представители МИД РСФСР. Они в ультимативном духе потребовали от промывочных там американских специалистов высказаться из гостиницы в 24 часа. При этом не предъявляя никаких документов и постановлений. Вопрос в конечном счете удалось урегулировать, но извинений за свое поведение российские дипломаты так и не принесли».

МИД РСФСР официально информирует вас, что никто из сотрудников министерства не был в гостинице «Славянской» и тем более не требовал от американских специалистов их высказаться. В этой связи МИД РСФСР просит предоставить конкретные данные по указанному вопросу, если они имеются, в официальном порядке. В случае отсутствия конкретных фактов просим опубликовать в соответствии с имеющейся фантомной информацией за публикацию ложной информации, нанесшей ущерб в том числе и российско-американским отношениям.

— Ну, конечно, существует определенный обменный курс. Однако вы можете делать все, что вам заблагорассудится. Если вы нашли партнера, который соглашается на ваши условия, то это дело исключительно двух сторон. Насколько я знаю, нет никаких юридических препятствий для этого. И уж правительство к сделкам не имеет никакого отношения.

— Предположим, что при подзвучивании сделки обнаруживается письмо поддержки, подписанное, скажем, сенатором, конгрессменом или членом кабинета. Стало бы это этичным «конфликтом интересов»?

— Да, в этом случае возникли бы большие проблемы. Если у вас тот человек, который подписывает письмо, уполномочен официально одобрить сделку, то все нормально. Если же нет, то тогда встает вопрос: в не получил ли он какую-нибудь личную выгоду от этого? Последний вариант у нас поднимал не только этичный вопрос, но и вопросы законности. Однако я снова хочу подчеркнуть, что ситуация — крайне гипотетическая.

— Как генеральный директор гостиничного комплекса «Славянская» хотел бы отразить

этих не последовало. Будем надеяться, что такое извинение будет принято, желательнее в письменном виде, поскольку так гостей Советского Союза, России и города Москвы из Америки, страны, с которой накладываются нормальные отношения, не встречают. Тем более что они приехали в Советский Союз работать по контракту.

После получения письма тов. Федоров редакция вновь обратилась к В. Н. Туркину, сказав, что он, видимо, был недоволен и тем самым подвел газету. Он снова подтвердил свое заявление. Более того, он сказал: «Если у МИД России есть какие-либо сомнения по поводу происшедшего события, то самый простой способ их разрешить — встретиться с американскими специалистами, работающими в гостинице или потребовать объяснений у милиции о защите охраны. Незаконные действия структурных подразделений Совета Министров России в отношении советско-американского совместного предприятия являются вредом советско-американским отношениям и не отвечают духу и принципам международного сотрудничества».

А. ИВАНОВ.

нам письмо, в котором, в частности, пишет: «Русский язык не в ходу на Танти, и потому очень трудно получить местную и международную прессу, касающуюся России. Проще нас сообщить простейшие сведения о вашей газете (подписка, цена и др.). Я бы также хотел узнать, есть ли другие газеты на русском языке, выходящие в других странах, и их адреса. Пишу вам это, чтобы показать, что русский язык интересен по меньшей мере одному человеку на Танти. Позвольте выразить вам мое глубокое уважение».

С приветом Алена Б.

Честно Будефанце.

Габриэль Коломбан с острова Танти, что во Французской Полинезии, прислал

ВОПРОС — ОТВЕТ

Федерация, конфедерация

...Отвечает неопытным различием между «федерацией» и «конфедерацией». Нельзя ли в нашей газете разъяснить это?

Е. ДОРНИН.

г. Москва.

Начнем с конфедерации. Это — союз государств, сохраняющих независимое существование и объединенных только для координации действий и то лишь в некоторых сферах, как правило внешнеполитических или военных. Обыкновенно конфедерация исторически предшествует созданию федерации. Решения по общим для союзных государств вопросам обязательно действуют на территории каждого входящего в конфедерацию государства, поскольку их органы обладают так называемым правом нуллификации — несприятия того или иного акта. Правовой основой для конфедерации служат союзный договор.

Теперь о Федерации. При этой форме государственного устройства несколько государств образуют территорию входящих в нее государственных образований; каждое из них имеет собственную конституцию, полномочия между федерацией и ее субъектами разграничиваются единой общей конституцией; действуют и общие федеративные и вместе с тем правительственные отдельные субъекты федерации, то же относится и к законодательству.

А. МОСКВИН.

«Диалог» подготовил В. ПРИТУЛА

ЗА 24 ЧАСА

ЯПОНИЯ

САМЫЙ БОГАТЫЙ ЧЛЕНОМ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ является начальником управления экономического планирования Мити Оти, состояние которого оценивается в 2,4 млрд. иен (около 19 млн. долларов). На втором месте — министр почт и телеграфа Кацуогу Саки, обладающий движимым и недвижимым имуществом на сумму 1,7 млрд. иен. «Весь» премьер-министра Тосики Кайфу оценивается в 1,09 млрд. иен. Сын из 21 члена кабинета министров, включая его главу, располагают каждый состоянием свыше 1 млрд. иен.

ИТАЛИЯ

ИЗБРАН НАЦИОНАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ демократической партии левых сил, созданной в Италии в прошлом воскресенье на XX съезде Итальянской коммунистической партии, бывший генеральный секретарь ИКП Акилле Оккетто. Решение об этом принято в ходе проходившего в Риме заседания национального совета партии. За кандидатуру Оккетто проголосовали 376 человек, против — 127 при 177 воздержавшихся. В ходе первого голосования, состоявшегося в понедельник в городе Римини сразу же после завершения XX съезда, бывшему руководителю ИКП не хватило всего десяти голосов, чтобы возглавить новую политическую формацию.

АНГОЛА

ОППОЗИЦИОННАЯ ГРУППИРОВКА УНИТА подвергла артиллерийскому обстрелу с расстояния 2 километра нефтедобывающий комплекс, принадлежащий филиалу бельгийской компании «Финид», что в городе Сою на северо-западе страны. Из-за нанесенного предпринятого серьезного ущерба оно временно прекратило работу. Эта террористическая вылазка совершена накануне очередного раунда прямых переговоров между правительством НРА и УНИТА по установлению мира в стране.

ФИЛИППИНЫ

ЖЕСТОКАЯ МЕЖДОУСОВНАЯ ВОЙНА между племенами бангад и тингалан вспыхнула в провинции Калинта-Алаво на острове Лусон. Война ведется с применением огнестрельного оружия. По мнению полиции, стычки между племенами, известными своей мстительностью, могут перекинуться на соседние районы.

АРГЕНТИНА

СЛУЖБА ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ и национальная жандармерия начали поиск остатков советского орбитального комплекса «Салют-7», который в минувший четверг вошел в плотные слои атмосферы над территорией этой южноамериканской страны. По мнению аргентинских властей, основная масса космического корабля весом в 40 тонн сорвалась высоко над землей. Вместе с тем отдельные части станции, общий вес которых колеблется от 1,2 до 1,5 тонн, упали и могли упасть на аргентинскую территорию. Местом падения несгоревших остатков являются районы Паймун и Катрилла в провинции Неукен и прилегающая к ней территория провинции Ла-Пампа и Рио-Негро.

ДВА ПРОГУЛОВЫХ КАТЕРА столкнулись неподалеку от острова Мартин Гарсия, что в устье реки Парана. Погибли 11 человек, без вести пропали 40 пассажиров и члены экипажей. Спасателям удалось извлечь из воды и доставить в госпиталь 20 человек.

ТУРЦИЯ

ВЗРЫВ БОМБЫ произошел в четверг вечером у командного поста НАТО в турецком городе Измир. Зданию причинен материальный ущерб. По чистой случайности никто не пострадал. Ответственность за этот террористический акт, а также за убийство в этот же день гражданина США, служащего на военной американской базе Инджирлик в юго-восточном городе Адапа, взяла на себя левореволюционная организация «Девсол».

ИЗРАИЛЬ

БУДЕТ ВНОВЬ РАЗРЕШЕН палестинцам с Западного берега реки Иордан и из сектора Газа начиная с воскресенья въезд в Израиль для работы по найму. Согласно заявлению представителя министерства обороны страны, арабы с оккупированных территорий смогут въезжать в страну в дневное время на сопровождении конвоис, организуемых работодателями.

ПЕРУ

ЭПИДЕМИЯ ХОЛЕРЫ, о которой было объявлено десять дней назад, принимает угрожающие размеры: зарегистрированы 1.800 случаев заболевания, в том числе 600 — в Лиме. По официальным данным, 24 заболевших скончались. Пресса перуанской столицы считает, что число смертельных исходов достигло сорока. Эпидемия началась в портовом городе Шимботе, в 412 километрах к северу от Лимы, где уже зарегистрировано 800 больных.

СИНГАПУР

ЭТО ГОСУДАРСТВО, как стало сейчас известно, по итогам ушедшего года обогнало Гонконг по количеству обработанных в грузовой порту контейнеров. Чтобы занять абсолютное первое место по всем показателям (по количеству контейнеров и тоннажу), этой стране осталось обогнать Роттердам и Кобе (Япония).

(«Правда» — ТАСС — Франс Пресс).

Союз «двенадцати»

Охранников у здания совета министров «Общего рынка» в эти дни было так много, как не бывает даже тогда, когда в Брюсселе собираются главы государств.

Причина — война в Персидском заливе, точнее, боязнь возможных террористических актов. Проходило же здесь совещание министров иностранных дел 12 стран — членов ЕСС.

Дыхание войны сказывается и на атмосфере, в которой обсуждались, казалось бы, весьма далекий от ближневосточного пожара вопрос — о создании политического союза «двенадцати».

Передо мной любопытный документ, подготовленный пресс-службой «Общего рынка». Это — комплекс предложений, выдвинутых на совещании министрами иностранных дел Франции и Германии. Интересен документ тем, что в нем впервые сформулирован порядок принятия совместных решений в рамках будущего объединения, а также о всей опережающей функции будут охватывать в сфере безопасности, то есть окажут по существу политико-военным.

По франко-германскому плану главная роль в принятии решений отводится Европейскому совету — регулярным встречам глав государств и правительств двенадцати стран. Именно он будет определять линию союза в области внешней политики и безопасности, вырабатывая ее на основе консенсуса.

А вот что предлагается непосредственно в сфере совместной

обороны. Авторы плана настаивают на установлении «четких органических связей» между ЕСС и Западноевропейским союзом (ЗЕС), единственной в Западной Европе организацией, уполномоченной заниматься военными вопросами. При этом вновь высказана идея о превращении ЗЕС в европейскую опору НАТО и канал сотрудничества «двенадцати» с Североатлантическим альянсом.

Как все это расценивается? Многие западные журналисты, с которыми я беседовал в кулуарах совещания, считают, что франко-германский план отражает тенденцию к обретению будущего союзом не только большого веса, но и большей самостоятельности на международной арене по сравнению с нынешней ситуацией. Причем как во внешнеполитических, так и в стратегических вопросах. События в Персидском заливе, где Западная Европа так или иначе оказалась в хвосте мирового курса США, лишний раз подтвердила необходимость «максимальной европеизации» будущего союза. И, как подчеркивали собеседники, видимо, послужила катализатором появления франко-германского проекта.

В. ПЕРЕСАДА.

(Соб. корр. «Правды».

г. Брюссель.

Слухи опровергнуты

ТОКИО, 8. (ТАСС). В четверг вечером агентство Киодо Цусин со ссылкой на радио в Пхеньяне информировало о том, что внутри правящей в Северной Корее Трудовой партии Кореи ликвидирован контрольно-оценочный аппарат, который «готовился контролировать революционными элементами и антипартийными реакционными».

Пхеньянский радио, согласно Киодо Цусин, не называло конкретных имен, а лишь указало, что якобы операция по сокращению аппаратуры возглавлял Ким Чен Ир, сын и официальный преемник лидера КНДР Ким Ил Сена.

ПХИНЫН, 8. (ТАСС). Как выяснилось в необоснованных слухах — окarakterизовал сегодня по телефону корреспонденту ТАСС представитель МИД КНДР утверждения японского агентства Киодо Цусин и западных средств массовой информации о том, будто пхеньянский радио сообщило в четверг о попытке переворота в стране.

Газеты, радио и телевидение КНДР сегодня никаких материалов на эту тему не публикуют.

В правдоподобности слухов усомнились и в Южной Корее, внимательно следящей за событиями на Севере. По сообщениям агентства Ренхап, не называвшим представителей правительства Южной Кореи, отметил, что пхеньянский радио в своих передачах старается показать отсутствие проблемы в вопросе совместности власти в КНДР. В них речь не шла о перевороте.

Из почты главного редактора

Жителям Москвы и всем русским.

Я пишу вам, так как и обыкновенная женщина, в достаточно старую и помню прошедшую войну. Господин Горбачев любит вас, свою страну, он принимает все ваши интересы близко к сердцу. Я помню, какими храбрыми были русские люди во время войны, я прощу вас быть храбрыми и сейчас. Вы можете преодолеть все трудности вместе со своим руководителем. Я желаю вам всего хорошего.

С искренними пожеланиями АЛИСА НАДЖЕНТ.

Девтон-стрит, 22, Бэнн, BL-9-5EF, Ланкашир, Англия.

Здравствуйте, дорогие друзья!

Пишет вам наша постоянная читательница из Чехословакии. Для меня «Правда» — это всегда глоток живой родниковой воды, помогает жить в трудной обстановке у нас, когда все не так, как надо. На словах все прекрасно, а дела? Нет уверенности в дне завтрашнем, будущее в черном тумане, так как живут официально не признается, только вражде, ложь. А наша народная пословица гласит: «С ложью домом не удержат».

У нас много людей остались верными нашей с вами дружбе, интернационализму. Слишком дорогой ценой она нам да-

лась. Мы переживаем за перестройку у нас, ведь могучий, единый Советский Союз — это и наша единственная надежда. Теперь наше агентство печати со общими нам о новых бедах, ценах на продукты советских газет и журналов.

«Правда» в основном верна, чтобы не остаться без правдивых информации. Спасибо.

С приветом Алена Б.

Честно Будефанце.

Габриэль Коломбан с острова Танти, что во Французской Полинезии, прислал

Профессионалы начинают и...

Это называется — повелю. Отбросившие кину, герои которой — журналисты, Артур Хейли неожиданно попал в точку. Я имею в виду телевизионную войну на Ближнем Востоке, когда корреспондент с видеокамерой сообщает миллионам телезрителей по всему миру 24 часа в сутки новости о ходе боев иной раз раньше, чем их даже получает президент Буш.

В МИРЕ КНИГ

Впрочем, в список бестселлеров роман «Вечерние новости» попал еще раньше, накануне войны, и не в последнюю очередь из-за точно выбранного предмета исследования. Именно исследование или раз кажется, что Хейли движется пункт за пунктом по некоему списку тех профессий или сфер деятельности, которые касаются повседневной жизни каждого человека. В прожитых романах буквально наизуисту выворачивались отель, банк, аэропорт, больницы, автомобильная фирма и т. д. Теперь пришла очередь телекомпаний. Что последует? Полиция, церковь, школа?

Хейли — бара высококого профессионализма. Каждая из его книг не просто разбор по винтику всего механизма работы того или иного производственного цеха, но и гимн специалисту,

мастеру своего дела, человеку, которому на рабочем месте нет равных. И «Вечерние новости» следуют этой традиции. Дотошно, до мелочей описывается техника составления программы, из какого сюжета выкинуть 10 секунд, из какого — 15, чтобы вставить еще одну новость, которая придет по спутниковой связи через две три минуты. А как безжалостно точна сцена, когда жула террориста добывает теле- репортера на глазах его товари- шей, надвигаясь дождаться его в самолете с уже работающим двигателем, — один из этих то- парщи не забывает новости на гибнущего коллегу видеока- меру, а другой через несколько минут, проглотив слезы, начина- ет составлять текст передачи о случившемся с спецвыпуску нов-остей! И так, впрочем, надеюсь,

что и этот роман Хейли у нас переведут, как и большинство остальных. Известно, что американское теле-видение не хуже, а в некоторых аспектах даже лучше, чем европейское. Этот факт вынудил Хейли обойти- ть на этот раз без той привыч- ной, которая неизменно дала его сюжетам раньше: борьба мо-лодых, талантливых профессио-налов с ретроградами, при неиз-менной победе профессионалов. В новом романе все обстоит не совсем так. Похоже, что в самой тележурналистике США внутри-цеховая борьба уже закончена и ретроградов места не осталось. На самой студии, скажем, никто уже не сомневается, что для жур-налиста действует непреложный закон: новость надо немедленно дать в программу такой, как она есть. Даже если это создает угро-зу для жизни заложников, из-

ходящихся в руках террористов. Даже если заложники — жена, сын и отец диктора той самой программы новостей. Будешь тра-тить время на размышления — новость перекажет другая теле-компания и сообщит в своей про-грамме на три минуты раньше. А это непосредственно ударит по карману каждого на студии. Ко-роче говоря, тут профессиона-лизм побеждает неизменно... За исключением ситуаций, когда он проигрывает. Знаменитый теле-репортёр составляет фильм о стране с продажным правитель-ством и коррумпированной поли-цией и алмаз, о стране, где ре-зкий контраст между нищетой и богатством подпитывает нести-хающее повстанческое движение. Но он не знает, что именно в этой стране только что помеще-ли несколько миллиардов та са-мая корпорация, которая заодно владеет и телеканалом, где он ра-ботает. Сфера алмазников — ту-ризм. Репортаж, следовательно, убивает будущие доходы — по-сле такой рекламы турист пред-почтет поехать в другие стра-ны. И прославленного репортёра

удовольнит без объяснений в мгновение ока. Безоглядный оптимизм в пре-мьных романах Хейли, без сомне-ния, мог бы раскрыть прекрас-ный сюжет: борьбу журналистов с собственными хозяевами, дра-матические изобличения, тайные ульиматумы и в итоге торжес-тво справедливости. Но он поче-му-то предпочитает другую раз-вязку драмы — случайную гиб-ель репортёра еще до того, как ему сообщили об увольнении. Тут задумывается... И последнее: роман «Вечерние новости» — детектив. Речь идет о похищении террористами семьи диктора новостей, о попытке спа-сти заложников силами самой те-лекомпании. Тут и устранение свидетелей, и погоня улик, и стрельба. Хейли, чьи романы из-даются уже на 34 языках тиражом 130 миллионов, ведь и сам про-фессионал. Он знает, что, попу-лярная книга в 646 страниц, чита-тель рассчитывает на увлекатель-ное чтение, — и не обманывает его ожидания.

Д. КОСЫРЕВ.
(Соб. корр. «Правды».)
г. Манила.

ЗЕМЛЯ ЛЮДЕЙ

Паровоз едет в Англию

Наша перестройка может пережить эллеты и ладе-ния, но выжидая его в Англию жда на «все русское» не испытывает пока серьезных колебаний.

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Скоро в Британию прибудет паровоз локомотив — один из последних находившихся в экс-плуатации на советских желе-знодорожных. Его приобрели за несколько десятков тысяч фун-тов стерлингов британские же-лезнодорожные власти. Паровоз Питер Спайдинг и Найджел Силл. После проведения косметической обработки они надеются в буду-щем выставить по купку на раз-личных выставках. А с 1993 го-да локомотив может стать по-стоянным экспонатом музея «Мир железных дорог», который создается в городе Питерборо. История приобретения этого необычного экспоната такова. Когда в 1987 году в нашей стра-не находился с визитом бывший министр иностранных дел Вели-кобритании Джейффри Хау, он обратил внимание на ошеломля-ющую, посетив в столичных кни-гах знаменитый транссибирский экспресс. И тину этот экс-пресс очень привлекательный ше-фу форин офиса паровоз. Хау

позанимался — и не смогут ли британские музеи или кол-лекционеры его приобрести? Ми-нистра обнадеелись.

Последовали месяцы нелегких переговоров о цене, условиях продажи. В торги включились и конкуренты — японцы. Чтобы собрать необходимые средства, Спайдинг и Силл даже временно создали компанию «Паровая та-га лимитед». В конце концов, со-общает газета «Дейли телеграф», покупка оказалась у англичан «в кармане».

Кстати, пока тянулись пере-говоры с представителями со-ветских железных дорог, бри-танцы довольно оперативно на-шли поставку на Альбион стар-ших паровых локомотивов из Финляндии. Уже одиннадцать экземпляров стоит в предместь-ях города Сабери и бережно реставрируются энтузиастами. Воследствии их будут арендо-вать кино- и телекомпания. Та-ки старичкам рано уходить на покой, они еще поработают.

Интересно, найдут ли мы са-ми полезное применение отсу-павшим советским паровым ло-комотивам? Ведь это часть нашей истории, и не хотелось бы ви-деть ее списанной на металло-лом.

(Соб. корр. «Правды».)
г. Лондон.

Городок с ноготок

Куда только за годы работы не приводили журналист-ские дороги! Но в таком городе оказался впервые. Дело в том, что он считается самым маленьким на земле. В «Книгу рекордов Гиннесса», скажу честно, не заде-рывал, но судите сами...

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ

В нем всего 29 жителей, а статус города им получил в XIV веке. Расположен на се-верном побережье Адриатики, на полуострове Истрия. Назва-ние его весьма короткое — Хум. Как переводится — нико-му не известно, но такое имя город носит уже 800 лет. Именно тогда и были возведе-ны сохранившиеся до нынеш-них дней крепостные ворота. В средние века жителей было поболее — 200 человек. Ниже 60 численность населения, как свидетельствуют здешние хро-ники, не опускалась.

А вот в шестидесятые годы нашего века местная моло-дежь начала подвешивать в со-седние Италию, Австрию, и по-чало в городе всего 16 чело-век. Что ж, закрывать его, пе-речеркнуть историю! Горожане решили иначе.

«Не город — сказка. За час в любом уголке побываешь. Все в единственном экземпля-ре. Одно-единственная цер-ковь, возраст которой — ни-кого не знает — 500 лет. Единственные часы — 200 лет идут минута в минуту. Един-ственная площадь. Магази-ны. Как насчет единственного в мире угощения, утверждать не берусь, но здешнее тради-ционное блюдо — ветчину с сыром в оливковом масле — нигде больше не пробовал.

В общем, в древний Хум вернулись молодость. К 29 жи-телям в гости в год приезжает до 10 тысяч туристов. Не худо ли?

Чем еще славится самый ма-ленький город?

Своими изделиями из кера-мики. Не гени, что можно встретить на каждом углу в любой стране, а сделанными по старым кустским рецептам. Этим мастерством жители сла-вились по всему побережью еще сотни лет назад. «Фир-менное изделие» — глиняный санок. Горожане уверены: тот, кто купил его, непременно сюда вернется.

А для тех, кто все еще со-мневается в том, что это самый настоящий город, сообщаю сле-дующее: в нем есть мэр, по-здешнему — купец. Выбирает-ся жителями сроком на один год. На выборах отсутствую-щих никогда не бывает, явка стопроцентная, все 29 человек. Дел, как у всякого мэра, не-прерывно.

А тут задумали горожане, чем бы еще прославить свой самый маленький город в ми-ре? И придумали: стали по-британкам (якобы офици-ально) с одним из самых больших городов мира — Шан-хаем. На церемонии присутс-вовали мэр Шанхая, мэр Ху-ме и, как водится в таких слу-чаях, представители общес-твенности. А из столицы гости высокие приехали. Ветчина с сыром в оливковом масле, слышал, пользовалась небыва-лым успехом.

Е. ФАДЕЕВ.
(Соб. корр. «Правды».)
г. Белград.

КАРТИНКИ С НАТУРЫ

Говорят, что в Греции все есть. Вот уж действительно, здесь есть все! Королевская власть и кружащая голову свобода «розо-вых кварталов», древние мельни-цы и фантастические автострады, старушки за рулем велосипедов и девушки в национальных деревен-ных башмаках. И когда гуляешь по булыжным мостовым тихих про-винциальных городков, любящих-ся изящно красивыми домами и уютно-прошаренными ресторани-ми, восхищаешься архитектурой соборов, невольно думаешь: «Ве-лич этот маленький, но трудолю-бивый народ, превративший свою страну в цветущий уголок пла-неты».

● Ветряная мельница в Голландии.
● Каналы Амстердама.
● Велосипед не роняешь, а сред-ство передвижения.
● Так распыляют знаменитый дефюльсый фарфор.

С. СЕРГЕЕВ.
Фото В. Дробкова.

Ю. КУЗНЕЦОВ.
(Соб. корр. «Правды».)
г. Хельсинки.

ЧЕЛОВЕК И АВТОМОБИЛЬ

В бегах от кризиса

Этот крохотный, почти иг-рушечный автомобиль, поя-вившийся на улицах Рио-де-Жанейро, собрал вкрутую два приятеля из квартала Ви-ла-ду-Жуан. К импортным ма-шинам сейчас вообще не под-ступится. Те, что скрывают с бразильских конвейеров, тоже выросли в цене. Вот и реши-ли энтузиасты порыться по свалкам металлолома, по ма-газинным прилавкам с удес-ненными, уже поработавшими запчастями. В итоге, истратив всего 30 тысяч крузейро (ме-нее 400 долларов), друзья произвели на свет этого ма-лыша с позитивным текстом вместо крики и амортиза-торами от мотоцикла. Мотор, как заводной, заводится рыч-ком шура.

Однако главная экономич-ка — чрезвычайная экономич-ный движок, который снят с установки по перемолочива-нию стеблей сахарного трост-ника. На одном литре бензи-на он позволяет проехать 30 ки-лометров при скорости до 80 км в час.

Друзья внимательно чита-ют газеты и, полагая, что бур-ные события в Персидском заливе очень даже скажутся на стоимости бензина, теперь вынашивают планы сконстру-ировать автомобиль на ди-зельном топливе.

С. СВИСТУНОВ.
(Соб. корр. «Правды».)
г. Бразилия.

Иду в пасть тайфуна

Как только эту фразу передал с борта специального самолета командир кораб-ля, на одной из метеорологических станций зажили разноцветные лампочки при-боров, принимающих информацию датчиков летающей лаборатории. Чуткие ан-тенны радара устрежили свой «взор» в морскую даль, где формировался мощный фронт тропического тайфуна. Началась еще одна «операция вторжения» в зону тай-фунного, далеко не разлаженного, грозного и разрушительного явления природы.

ЗДОРОВЬЕ ПЛАНЕТЫ

5—6 раз в течение сезона летних и осенних тайфунов обрушиваются удары стихии на прибрежные провинции Вьетнама, уничтожая посевы, смета-я крестьянские жилища, затопляя города, прерывая движение на шоссе и желез-ных дорогах, нарушая ли-нии связи, электропередачи.

Редкий тайфун обходится без человеческих жертв. Чтобы приблизиться к по-знанию тайн тайфунов, со-ветские и вьетнамские ученые создали центр по изучению метеорологии, гидрологии и тропической атмосферы, глав-ная цель которого — разработать научно обоснованный методи-

ку предсказания тайфунов и системы более раннего преду-преждения населения районов о приближающемся стихий-ном бедствии. 8 лет несут они очень нелегкую работу в лю-дям на пути к хорошему оборудо-ванным научной аппаратурой станциям в Хайфоне, Ханое и Данаанге, уже имеют в своем

активе важные достижения не только в интересах фунда-ментальной науки, но и в практической области. С по-мощью плавающих и атакующих лабораторий, радиарных стан-ций метеорологической служ-бы специалисты центра ведут наблюдения за процессами, происходящими в атмосфере открытого моря, изучают мор-ские течения, гидрологическую прибрежных районов.

Сейчас благодаря установ-ке специальной аппаратуры ученые смогут изучать фо-тографии и информацию о ме-теорологических условиях Земли, дающих глобальную

картину зарождения и движе-ния тайфунов. В нынешнем го-ду две радиарные станции нач-нут действовать в провинции центрального Вьетнама Куангнам-Дананг и Нестив, находясь в зоне повышенной опасности. Как полагают специалисты, эти станции да-дут возможность более точно предсказывать широты и тем самым снизить их разруши-тельное влияние прежде всего на сельское хозяйство, на жизнь миллионов людей.

М. ДОМОГАЦКИХ.
(Соб. корр. «Правды».)
г. Ханой.

«Камю» и «Хеннесси» из города Коньяк

Ежегодно в Москве продается 48 тысяч бутылок «Хеннесси». Считанные бутылки знаменитого коньяка по-падают в кожгетские магазины, поража-я случайных посетителей астрономической ценой, а большинство рас-ходится по «Бережкам», куда ни в до-вое ходят кет. То же и с «Камю» — черные вышитые эллеты с «Нало-леолом» увидишь разве что в филь-ме из «заграничной жизни».

ТАК У НИХ ПРИНЯТО

Так стоит ли говорить об этих знаках чужого благополучия? Тем более что все связанное с производством спиртных на-питков считается у нас чуть ли не постыдным. Глядя на оголенные дольки магазинов, трудно пове-рять, что в стране сохранились традиции виноделия, а лучшие сорта армянских и грузинских коньяков получают самые пре-стigiousкие премии. Не приходится говорить и о сколько-нибудь за-метном экспорте.

С французскими коньяками все иначе. Личная доля напитка, произведенного в долине реки Шаранта, где расположен город Коньяк, продается в США и Япо-нии. Фирма «Хеннесси» прочно удерживает первое место, постав-ляя на мировой рынок ежегодно 36 миллионов бутылок. «Камю» продает около 5 миллионов бутыл-ок, но у этой фирмы — самая большая по объему поставок марочного коньяка. Са-ми же французы относятся к «солнечному напитку» с прохлад-

цей, и родина коньяка стоит на восьмом месте по объему его продажи. Директор фирмы «Камю» Жан Жермен-Робер, с которым до-вольно часто встречается в Москве, люб-ит повторять слова Жана-Поль Камю о том, что нет ничего ле-гче, чем делать коньяк. «Нужно лишь, чтобы отец, дед и прадед занимались этим до тебя. На по-клонения в полусонном состоянии культура виноделия — таковы не-повторимые композиции из де-сятков видов спиртов. Осно-ватель фирмы Жан-Батист Камю созда-л в 1863 году небольшой кон-церн, в который вошли владельцы виноградов. С тех пор «Камю» остается семейной фирмой — покажи, единствен-ной во Франции. Ее главной ве-щью становится наследник Жа-на-Батиста Камю — ныне это праправнук Жан-Поль. Сделав сто-летие назад ставку на высокое качество — пусть это и ведет к ограничению объема продаж, — «Камю» не изменяет своей линии.

Важная глава в истории фирмы связана с Россией — именно здесь «Камю» добился первого успеха и долгие годы был по-ставщиком царского двора.

Производство коньяка оста-ется неизменным в течение веков. В октябре собирают виноград, вы-жимают сок и закачивают его в большие емкости, где начинается процесс брожения. Полученное светлое вино подвергается двой-ной перегонке — для этого ис-пользуются традиционные ме-дные аппараты. А затем молодое коньяк попадает в дубовые боч-ки, и начинается процесс его вы-держки, который может длиться до пятидесяти лет. На последней стадии все зависит от искусства дегустатора — именно он опре-деляет, в какой пропорции нуж-но смешать коньячные напитки с самых разных виноградов, чтобы в результате получился не-повторимый напиток. Кстати, коньяком принято называть лишь продукт, произведенный в окре-стях города Коньяк. Все, что делается по сходной технологии в других местах, именуется «бренди». Сколько можно произ-водить марочного коньяка, можно судить по цене. Стоимость бутылки «Камю экстрэ» (это марка фирмы разработана в 1987 году) достигает нескольких сот-ен долларов.

Примерно так же происходит

процесс создания и коньяка «Хеннесси». Но у этой фирмы свои секреты и традиции. Осно-вал ее в 1765 году Ричард Хен-несси, офицер ирландского пол-ка, входившего в армию Людовика XVI. Подушая и боясь ранение, он поселился в районе города Коньяк, где купил вино и за-нял виноделением. Выяснив, что была семейная фирма, — рассказывает коммер-ческий директор «Хеннесси» Ри-чард Аусоме, — Но сейчас мы находимся в объединении промыш-ленных товарищ коньяка «Камю» вместе с такими фирмами, как «Лалуа», «Кристиан Дюро». Все эти марки стали знаками прести-жа, и сегодня ни одна пятизвезд-очная гостиница в мире не об-ходится без коньяка «Хеннесси». На долгие годы молодой конья-к помещается в бочки, сделан-ные из дуба. Разумеется, не-испытывается для этого древесина из определенных районов, ведь у «Хеннесси» должен быть не-повторимый аромат. Ежегодно 3—4 процента коньяка, выдер-живаемого в подвалах фирмы, испаряется. В среднем это коли-чество на два миллиона бутыл-ок. Разумеется, стоимость «улетучившегося» напитка вклю-чается в цену продукта, посту-пающего в продажу. Потому что и коровы в нашем департаменте дают самое лучшее молоко, сме-

ет Ричард Аусоме. Им ведь приходится адаптировать коньячные напитки... 121 года назад на фирме была разработана марка «Х. О.», и с 1920 года коньяк этого класса продается в бутылках неизмен-ной формы. Высокая цена при-влекла к тому, что около половины коньяка этой марки продается в Японии. Ну а самая престижная марка — «Ниполь» — оценива-ется в 400—500 долларов. В по-следние годы фирма все боль-ше внимания уделяет выпуску импортных сортов, спра-ведливо полагая, что высокие цены компенсируют потери от снижения объема продаж на-питка.

А как же тот «Хеннесси», что продается у нас? В основном это марки «V. S. 3» и «V. S. O. P.», то- есть трех- и пятизвездочные. Потребители — дипломаты в би-знесе. Видно, те времена, ко-гда герои киноленты Василия Шукшина «Калина красная по-

купали в рейдерской французской коньяк, казавшийся в ординар-ном коньяке. Кстати, конкурировать с фирмой «Камю» на советском рынке «Хеннесси» не берется — наследники Жаана-Батиста Камю обладают монопольным правом продажи нашей водки во Фран-цию. А взамен поставляют «На-полеон». Только вот и в этом вы-годном бизнесе произошли в по-следние годы сбой. Что же, если не в силах мы нести прибыльную торговлю, может быть, стоит хоть научиться у французов? Уважению в традициях и масте-рству, верности родной земле и винограду лозе.

А. БОЛДИНЮК.
● Нынешний владелец фир-мы «Камю» Жан-Поль Камю и его сын Жан-Батист.

Фото из журнала «Пари матен» (Франция).

КАЛЕЙДОСКОП

Несчастье помогло

Миллионерам поневоле ста-ет 33-летний японец Мо-сават Ямасак. Разбогатеть скромному инженеру из Страны восходящего солн-ца помогло несчастье: в 1983 году во время турист-ической поездки в ЮАР он был сбит автобусом на одной из центральных улиц Йоханнесбурга. В резуль-тате М. Ямасак до конца сво-их дней обречен страдать от паралича рук и ног.

Все эти годы в городском суде Йоханнесбурга рас-суждался вопрос: как иск стра-ховой компании «Нэшнл Ми-плойд Дженерал Иншуранс». На днях служители Фемиды вынесли вердикт: М. Ямасак получит самую большую страховку в исто-рии ЮАР — 7,1 млн. рэндов (около 1 млн. долларов США). Судья включает рас-ходы на лечение в Южной Африке, Японии, США и связанных с ними переде-зисах тремя континентами, компенсацию за причинен-ный моральный ущерб, при-чем учитывается царящая в Токио дороговизна и даже возможные масштабы инф-ляции в ближайшем буду-щем. Все это позволило М. Ямасак поддерживать уровень жи-зни, на который он был бы вправе рассчитывать, не случись с ним несчастье. (ТАСС.)

